

Л. А. Грибанова

Специфика отношений между трудом и капиталом в современной экономике

Становление информационного общества вызвало существенные сдвиги в организационных и функциональных структурах хозяйствования, несопоставимые с показателями предшествующих этапов развития. Они сопровождались возникновением ранее неизвестных закономерностей и ограничителей их действия, в том числе применительно к отношениям между трудом и капиталом. В статье автор рассматривает специфику отношений между трудом и капиталом в условиях «новой экономики», уделяя большое внимание трансформации как работника, так и собственника.

Ключевые слова: информационное общество, труд, капитал, противоречие, информационный капитал.

L. A. Gribanova

Peculiarity of Relations between Work and Capital in Modern Economy

Formation of an information society has led to essential shifts in organizational and functional structures of management. They were accompanied by the occurrence of early unknown laws and terminators of their action, including the relations between work and capital. In the article the author considers peculiarity of these relations in conditions of “new economy”, paying a lot of attention to transformation of the worker and the owner.

Keywords: an information society, work, capital, contradiction, the information capital.

Характерной чертой мировой экономики XX–XXI вв. стали существенные сдвиги в организационных и функциональных структурах хозяйствования, несопоставимые с показателями предшествующих этапов развития. Вторая половина прошлого века (особенно последняя четверть) – важный период в экономической истории человечества. Значительное ускорение экономического развития во второй половине XX века объяснялось многими причинами, главными из которых стали научно-техническая революция и ее современный этап – революция информационная. В этих условиях проявили себя новые тенденции в системах экономической организации и управления. Они сопровождались возникновением ранее неизвестных закономерностей и ограничителей их действия. В результате сформировалась модель постиндустриального, информационного общества [2, с. 5].

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется возрастанием роли и значения человеческого интеллекта в прогрессивном развитии общества. Это обуславливает реальный сдвиг от экономики, базирующейся на производстве товаров и услуг материального характера и имеющей в своих активах материально осязаемые ресурсы, к «новой экономике». Ее важнейший актив – неосязаемые ресурсы: интеллект,

информация, знания, относящиеся к экономике, производящей и материализующей эти знания. Этот сдвиг связан со сменой значимости факторов производства, которое не стоит на месте. Если в доиндустриальной экономической системе главенствующее место занимает земля, являясь основным фактором, лимитирующим экономический рост и определяющим распределение благ, то в индустриальном обществе это место занимает капитал. Значимость предпринимательских способностей в рыночной экономике предопределяет отдельный фактор, хотя непосредственным физическим носителем таланта предпринимателя остается человек, ранее имевший отношение лишь к *трудо*вому фактору.

Именно с нематериальными активами связывается возможность обеспечения конкурентного преимущества на рынке. Более того, стоимость той или иной компании все меньше будет определяться «осязаемыми» ценностями – зданиями, машинами, техникой и т. д. и все больше «неосязаемыми» – квалификацией персонала, идеями, стратегическим сочетанием ключевых процессов по обработке информации. Такие ценности называются информационным капиталом, то есть под *информационным капиталом* понимается актив, обеспечивающий эффективное управление капи-

талом в условиях неопределенности рыночной среды.

В постиндустриальной экономической системе именно производители информации и относительно близкие к ним социальные группы обретают особое положение. Массовое производство теряет свою социальную значимость. Интеллектуальная элита все в большей степени формирует ориентиры общества, а последнее определяет вознаграждение за труд этих людей пропорционально их роли в обществе. «Новая экономика» коренным образом изменяет мир труда, в котором отныне будут «править бал» информация, знания, интеллектуальный капитал [5, с. 11].

«Информационное общество» (или «общество знаний», или «новая экономика») формируется вместе и во взаимодействии с предпринимательской экономикой. Накопление знаний разделило общество на высокооплачиваемых людей, занятых творческим трудом, и недостаточно подготовленный, а следовательно, низкооплачиваемый, обслуживающий персонал. Противоречие между ними – основной социальной конфликт этого общества [3, с. 509].

Современный этап развития экономики характеризуется значительным усложнением экономических процессов, влиянием кризисных явлений. Все эти процессы коренным образом изменили отношения между трудом и капиталом как неотъемлемую часть современной социально-экономической системы.

Многие ученые-экономисты высказывают идею о том, что противоречия между трудом и капиталом никуда не исчезают, так как не могут исчезнуть принципиальные различия в роли наемного работника и предпринимателя в процессе производства, в их отношении к средствам производства и произведенному продукту [9]. Но нельзя все сводить только к классовой борьбе!

Современные исследователи информационного общества обращают внимание на трансформацию как работника, так и собственника.

Типичный работник индустриальной эпохи (эпохи «фабричных труб», по выражению Э. Тоффлера [7, с. 81]) – квалифицированный исполнитель, дисциплинированный «под машинный ритм», получал единожды некую сумму статичных знаний, достаточных для работы в течение жизни одного, а то и двух поколений. Такому работнику адекватны жесткие должностные инструкции, ограниченные информационные каналы, принятие решений за закрытыми дверями, кастовость управления, строго-недоверчивое от-

ношение к сотрудникам (униформа, контроль за приходом на работу, контроль и обыск на выходе).

Информационное общество меняет роль человека в производстве вследствие коренного изменения содержания труда: рабочие места, на которых автоматизированы все операции и для которых может быть создан алгоритм, требуют умения ориентироваться в потоке информации, сравнивать варианты и принимать нестандартные решения. Это умение зависит не столько от суммы знаний и навыков, «вбитых» в голову, сколько от уровня развития личности, ее ценностных ориентаций и общей культуры.

Интеллект, обаяние, позитивное отношение к жизни, внутреннее богатство личности, интуиция, умение ориентироваться в потоках постоянно меняющейся информации, способность брать на себя ответственность, быть творцом, – вот главные конкурентные преимущества специалиста постиндустриальной эпохи.

«Проходной балл» в общество XXI века – пятнадцатилетнее качественное образование плюс владение информационными технологиями плюс профессиональная переподготовка в течение всей последующей жизни.

Типичный работник постиндустриального общества – это умеющий накапливать и эффективно использовать знания и умения работник преимущественно умственного труда. Это уже не традиционный рациональный «экономический человек», а, в трактовке А. В. Бузгалина и А. И. Колганова, «человек творческий» («способный и желающий ориентироваться в своей деятельности не только на ... материальные гарантии, но и – прежде всего – на такие мотивы и стимулы труда и новаторства, как свобода деятельности и самореализация, прогресс творческого содержания труда, рост свободного времени» [4, с. 18]). Для него не характерны детальное разделение и заданный извне ритм труда. В зоне своей ответственности он более компетентен, чем его начальник. Поэтому главным становится не часовая выработка, а долговременный результат работы. В бизнес-практике это должно привести к переходу от командного менеджмента к кооперативно-партнерскому – с минимумом бюрократии, отсутствием жестких должностных инструкций, полным доступом к финансовой и прочей информации, участием в принятии решений, вереницей привлекательных проектов, отсутствием «спихотехники», в таких компаниях становится нормой концепция фирмы-семьи с

открытой, неформальной средой, дружескими отношениями и доверием, гибким графиком работы, поддержкой супругов, возможностью работы на стороне, вечеринками и прочими «семейными» мероприятиями [1, с. 92].

На общенациональном уровне противоречия между трудом и капиталом выступают в форме борьбы за долю труда в ВВП, а также в виде различных подходов к стратегии социально-экономического развития страны. Если говорить о России, то здесь очевидно, что крупный бизнес заинтересован в долгосрочном курсе на экспорт природных ресурсов. Экспортно-сырьевая модель развития расширенно воспроизводит лишь точечный рост отдельных отраслей и мегаполисов, где концентрируется львиная доля финансовых ресурсов. В результате усугубляется и без того запредельная социальная дифференциация территорий, видов производств и различных слоев населения, что будет означать дальнейшую дезинтеграцию единого социального пространства страны.

Обострение противоречий между трудом и капиталом в современных условиях обусловлено характером эволюции российского капитализма, приведшей к господству узкой группы банковско-промышленных монополистических группировок. Структурные перекосы в сторону сырьевых и топливных отраслей, ориентированных на внешний рынок и приносящих особо высокую сверхприбыль – ренту, породили деформации перекошенности в распределении национального дохода в пользу валовой прибыли и в ущерб оплате труда. Это, в свою очередь, предопределяет заведомую узость внутреннего рынка, нищету значительной части населения и неспособность экономики расти высокими стабильными темпами без «подпорок» в виде благоприятных условий на внешнем рынке.

До сих пор в экономике страны сохраняется тенденция к «переливу интеллекта» из высокотехнологических отраслей в сферу услуг. Эта тенденция имеет негативный характер, поскольку для специалистов в области высоких технологий несколько лет перерыва на работе означает потерю квалификации. Однако работники не стремятся вернуться к прежней деятельности, так как уровень заработной платы – условный показатель востребованности работников в сфере науки, инженерного труда – до сих пор ниже, чем в коммерческих организациях.

Масштаб «утечки мозгов» – один из индикаторов интеллектуального потенциала страны.

Социальная основа информационной экономики – это власть гениев. Быстро меняющаяся рыночная среда диктует необходимость постоянно генерировать новые идеи и создавать новые технологии, а для этого компаниям необходимы люди со специальными навыками. Не управление, а творчество оказывается в центре экономической системы, в свою очередь, ценность капитала очевидна только в приложении к креативу. «Капитал пляшет под дудку таланта» – не наоборот [6, с. 95–101]!

Высококвалифицированные работники с недостатком реального таланта не могут чувствовать себя спокойно, что создает новое напряжение на рынке труда: либо их место могут занять более талантливые выходцы из менее развитых стран, либо сами рабочие места могут быть переведены в эти менее развитые страны с более низкой стоимостью рабочей силы.

Социальная структура индустриального общества строится на основании принципа «функциональной рациональности», согласно которому человек использует процессы или блага наиболее оптимальным, дешевым, эффективным образом; в обществе экономического типа отношения строятся на основании отношений собственности на материальные факторы и результаты производства.

Экономической основой постиндустриального (информационного) общества является инновационная экономика, в которой нововведения обеспечивают необходимый динамизм и адаптивность к изменениям на микро-, мезо- и макроуровне. В инновационной экономике центральной фигурой становится *инноватор* – творческий специалист, способный придумать, обосновать, разработать и осуществить инновационные проекты. Новые потребности, новые способы и средства удовлетворения потребностей, новые технологии и новые способы организации дела – именно инновационный подход определяет сегодня положение и перспективы предприятий, регионов и стран, в том числе и на основе технологического подхода. Новый тип работника, «работник интеллектуального труда», независим от внешних факторов собственности на средства и условия производства, имеет высокую мобильность и «замотивированность» на той деятельности, которая открывает пространство для самореализации и самовыражения; его деятельность становится автономной и креативной при творческом характере труда.

Таким образом, такие социальные явления, как классовая борьба и противоречие «труд – капитал», в современных условиях ослабевают или вовсе сходят на нет. Это не означает, что «уйдут» все социально-экономические конфликты, это означает, что могут возникнуть новые (например, «во взаимоотношениях эксплуататоров и эксплуатируемых, с одной стороны, и всеми остальными – с другой» [8, с. 74]).

Библиографический список

1. Грибанова, Л. А. Специфика труда и капитала в информационной экономике [Текст] / Л. А. Грибанова, Г. А. Родина // Труды вольного экономического общества России. – Т. 93. – 2008. – № 2.
2. Игнацкая, М. А. Новая экономика. Опыт структурно-функционального анализа [Текст] / М. А. Игнацкая. – М., 2006.
3. История экономических учений (современный этап) [Текст] / под общ. ред. А. Г. Худокормова. – М., 2007.
4. Неоэкономика: Очерки теории и методологии [Текст] / под ред. проф. А. В. Бузгалина. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003.
5. Одегов, Ю. Г. Экономика труда [Текст]: учебник: в 2 т. Т. 2 / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко, Л. С. Бабынина. – М., 2007.
6. Риддерстрале, Й. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества [Текст] / Й. Риддерстрале, К. Нордстрем; пер. с англ. – Стокгольмская школа экономики в СПб., 2004.
7. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти [Текст] / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: АСТ, 2002.
8. Фурсов, А. Диалог цивилизаций [Текст] / А. Фурсов // Эксперт. – 2003. – № 35.
9. Шулус, А. А. Российские профсоюзы: уроки прошлого, проблемы настоящего, вызовы будущего [Текст] / А. А. Шулус // Международная конференция, посвященная 100-летию профсоюзов и 15-летию ФНПР, 6 октября 2005.